

В.Н. ПЛЕШКОВ

НЕОБЫЧНАЯ СУДЬБА ГЕНЕРАЛА МОРО

Среди французских военачальников революционного призыва достойное место по праву занимает генерал Моро. Судьба его сложилась необычно. После ряда блестящих побед он был уволен со службы, затем предан суду, провел восемь лет в изгнании, а в походе 1813 г. оказался при штаб-квартире императора

Александра I. За тяжелым ранением французским ядром последовала ампутация ног, смерть и погребение в католической церкви Св. Екатерины в Петербурге. Что же привело к тому, что французский полководец, сражавшийся против А.В. Суворова и союзных войск, был удостоен государственных похорон в российской столице.

¹⁵ *Chateaubriand F.-R.* Op. cit. P. 254.

¹⁶ *Стендаль.* Воспоминания эгоиста. С. 311.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Lamartine A.* Op. cit. P. 223.

¹⁹ *Chateaubriand F.-R.* Op. cit. P. 254.

²⁰ *Chateaubriand F.-R.* Op. cit. P. 251.

В историографии, главным образом французской, Моро посвящено десятка полтора работ. Подавляющая часть вышла в свет в начале XIX в. и по горячим следам описывала военную карьеру генерала, перипетии судебного процесса над ним, эмиграцию в США и гибель под Дрезденом¹. В XX столетии были опубликованы более фундаментальные исследования, среди которых выделяются труды Э. Доде, Ж. Донтанвилля, Э. Пикара, П. Савинеля².

Жан Виктор Мари Моро родился 14 февраля 1763 г. в бретонском городе Морле (Финистер) в семье адвоката. Ему была предначертана карьера юриста и государственного чиновника, каким и стал его младший брат Жозеф Мари Франсуа Моро (1764–1849), бывший в 1800–1807 гг. членом Трибунала, а после Реставрации префектом Лозера, а затем Шаранты. В 17 лет Жан Виктор был послан в юридическую школу г. Ренн, но его влекли иные горизонты, и он всту-

пил в армию. Отец выкупил юношу, и ему пришлось засесть за науки.

В 1788 г., будучи старостой студентов юридической школы, Моро содействовал успокоению горожан, возмущенных разгоном парламента провинции, позднее сыграл роль в событиях 26–27 января 1789 г., связанных с созывом Генеральных Штатов Бретани. В том же году он поставил крест на юриспруденции и с готовностью вступил в только что организованную Национальную гвардию, став капитаном артиллеристов.

В сентябре 1791 г. Моро был избран подполковником 1-го батальона волонтеров департамента Иль-и-Вилен. В начавшейся в следующем году войне против Австрии и Пруссии он служил в Северной армии под командованием генералов Ш.Ф. Дюмурье, а затем Ж. Журдана, отличился в операциях против Ипра, Фурне, Остенде, сражался при Стефенсверте и Нирвиндене. Военская доблесть содействовала карьере Моро, утвержденного в январе 1794 г. в звании бригадного генерала, а в апреле 1795 г. – дивизионного генерала. Тогда же он был поставлен во главе 2-й дивизии Северной армии, которой к тому времени уже командовал генерал Ж.Ш. Пишегрю. Войска Моро одержали победу при Туркуане, захватили Ипр, взяли Брюссель. Возглавив Северную армию (временно с 11 октября 1794 г., а постоянно с 3 марта 1795 г.), Моро занял Люксембург, а затем Гревс. В марте 1796 г. он был поставлен во главе Рейнско-Мозельской армии и вместе со своими соратниками Л.Ш.А. Дезе и Л. Гувьеном Сен-Сиром, перейдя Рейн, одержал впечатляющие победы в Южной Германии. Кампания 1796 г. закончилась, однако, отступлением французских войск за Рейн через горы Шварцвальда. Это 40-дневное отступление упрочило воинскую славу Моро и принесло ему прозвище французского Фабия. «Генералом славных ретирад» назвал Моро А.В. Суворов, заметивший позднее: «горжусь, что имею дело со славным человеком»³. Со своей стороны Моро спустя многие годы утверждал при свидетелях: «Суворов есть один из величайших генералов: никто лучше его не умел одушевлять войск, никто не соединял в себе в высшей степени качеств военачальника»⁴.

24 декабря 1796 г. под командование Моро была поставлена и Самбро-Маасская армия. Вес-

¹ [Cousin d'Avalon C.Y.] Histoire du g n ral Moreau, Contenant une Notice sur la vie de ce g n ral, ses campagnes sur le Rhin et en Italie, la conspiration anglaise, son arr tation, les debates de son proc s et son jugement. Paris, 1804. 226 p.; Beauchamp A. de. Vie politique, militaire et priv e du g n ral Moreau, depuis sa naissance jusju'   sa mort; avec des pi ces justificatives et ses discours au tribunal. Surure de son  loge fun bre prononc  a Saint-P tersbourg, et d' une notice historique sur Pichegru. Paris, 1814. 459 p.; Fauche-Borel L. Notice sur les g n raux Pichegru et Moreau. Londres, 1807. 187 p.; Philippart J. Memoirs, &c. & c. of General Moreau; illustrated with a facsimile of the general s last letter to Madam Moreau. Philadelphia, 1816. 302 p.; The campaign of General Moreau. London, 1813. 78 p.; Le Courbe J. F. Opinion sur la conspiration de Moreau, Pichegru et autres sur la nonculpabilit  de Moreau et proc s-verbal de ce qui c est pass  a la Chambre du Conseil entre les judes, relativement a general. Paris, 1814. 76 p.; Observation sur la d fense de Moreau. Paris, 1804. 80 p.; Un mot sur la process de la conjuration. Paris, 1804. 20 p.; [Bonnet L.F.] Memoirs justificatif du g n ral Moreau. Paris, 1804. 52 p., etc.

² Dontenville J. Le g n ral Moreau (1763–1813). Paris, 1899. 214 p.; Picard E. Bonaparte et Moreau. Paris, 1905. 443 p.; Daudet E. L'exile et la Mort du g n ral Moreau. Paris, 1909. 68 p.; Garcot M. Le Duel Moreau – Napol on. Paris, [1951]. 192 p. Saint-Hilaire E.M. de. Michel Poniatowski pr sente Cadoudal, Moreau et Pichegru. Paris, 1977. 371 p.; Savinel P. Mofeau, rival r publicain de Bonaparte. Rennes, 1986. 286 p.; Baud G. Jean-Victor Moreau (14 fev. 1763 – 2 sept. 1813), g n ral de la R publique // Societe  histoire de Huningue et de sa region. 1990.   35. P. 83–100., etc.

³ Собрание разных сочинений Е. Фукса. СПб., 1827. С. 168.

⁴ Михайловский-Данилевский А. Записки о походе 1813 года. СПб., 1834. С. 295–296.

ной следующего года армии Моро снова перешли Рейн, но развитие наступления помешало перемирию 23 апреля 1797 г., предшествовавшее Леобенскому договору.

15 сентября 1798 г. генерал Моро был назначен генеральным инспектором сухопутных войск и направлен в Италию, в апреле 1799 г. стал главнокомандующим Итальянской и Неапольской армиями. Положение французских войск к этому времени оказалось весьма критическим, и 27 апреля они были разбиты А.В. Суворовым у Кассано и принуждены к отступлению. В июне Моро взял реванш у Сан-Джулиано, но дальнейшие сражения не принесли ему лавров.

Тем временем в Париже нарастала решимость покончить с режимом Директории. Аббат Э.Ж. Сийес, ставший членом Директории после возвращения с поста посла Франции в Пруссии, готовил государственный переворот. Для успеха ему, как писал А.К. Дживелегов, «нужна была хорошая генеральская шпага»⁵. Первоначально расчеты строились на генерале Б.К. Жубере. Моро, по справедливой характеристике А. Вандалья, «столь хладнокровный и мужественный перед лицом врага, боялся политики и считал себя неспособным к ней; как только затевалось что-нибудь в области внутренней жизни страны, он добровольно отступал на второй план... соглашался... сделаться главным ассистентом Жубера»⁶. Смерть Жубера от ранения пулей в грудь навылет, полученного 15 августа 1799 г. в самом начале битвы при Нови с войсками А.В. Суворова, изменила планы заговорщиков.

Моро, также раненый в этом сражении и потерявший под собой трех лошадей, сменил Жубера на посту главнокомандующего Рейнской армией. В начале октября он прибыл в Париж, где вновь оказался в поле зрения Сийеса. Однако несмотря на воинские заслуги и несомненный полководческий талант Моро был лишен, говоря современным языком, харизмы. «У него, – как правильно подметил А. Вандаль, – была репутация, но не было популярности»⁷. Вскоре в столице в ореоле триумфатора объявился и генерал Н. Бонапарт, оставивший в Египте свою армию. Моро, узнав о высадке Бонапарта во Фрежюсе,

сказал Сийесу: «Вот тот, кто Вам нужен; он Вам устроит переворот гораздо лучше меня»⁸.

Двух прославленных полководцев познакомил президент Директории Л.Ж. Гойе. В их честь 6 ноября в соборе Св. Сюльпиция, ставшего после революции храмом Победы, Законодательным корпусом был дан большой банкет. Сийес сделал ставку на Наполеона. 18 брюмера (9 ноября 1799 г.) Директория перестала существовать. Наполеон, возглавивший заговор, поручил Моро командование тремя сотнями солдат 96-й полубригады, призванных охранять взятых под негласный арест в Люксембургском дворце членов Директории Гойе и Ж.Ф.О. Мулэна. Как констатировал А. Вандаль, «этот высокий пост и в то же время чисто пассивная роль» вполне отвечали вкусам Моро⁹.

Ставший после переворота 18 брюмера первым консулом Наполеон возложил на Моро командование не только Рейнской, но и Швейцарской армиями. Кампания 1800 г. принесла Моро новые лавры. Весной он третий раз форсировал Рейн, одержал блестящие победы в южной Германии, перешел Дунай и разбил австрийские войска у Хохштайна и Нересхайма. В сентябре Моро прибыл в Париж и был благожелательно встречен Наполеоном, презентовавшим ему пару пистолетов, украшенных драгоценными камнями.

Жозефина сосватала ему свою приятельницу, и 9 ноября 1800 г. молодая креолка Александрина Юло стала мадам Моро. Медовый месяц длился всего 10 дней, и уже 22 ноября Моро вернулся к своей армии в Аугсбург¹⁰. Умело маневрируя, Моро завлек войска, ведомые австрийским эрцгерцогом Карлом Людвигом Иоганном к Гогенлиндену (восточнее Мюнхена), и 3 декабря 1800 г. одержал блестящую победу, захватив около 10 тыс. пленных, 80 пушек и другие трофеи. Лишь перемирие, заключенное на Рождество 1800 г., остановило продвижение французских войск к Вене. Этот триумф затмевал недавний успех Наполеона в сражении при Маренго и стал, как оказалось, достойным венцом военной карьеры генерала Моро, удостоенного позднее ордена Почетного легиона. Капитуляция Австрии привела к подписанию 9 февраля 1801 г. Люневильского мирного договора, положившего конец второй антифранцузской коалиции.

⁵ Дживелегов А. К. Революционная Армия и ее вожди. Пг., 1923. С. 167.

⁶ Вандаль А. Возвышение Бонапарта. Ростов-на-Дону, 1995. Т. 1. С. 120.

⁷ Там же. С. 276.

⁸ Там же. С. 231–232.

⁹ Вандаль А. Указ. соч. С. 322–323.

¹⁰ Cousin d'Avallon C. Y. Op. cit. P. 126.

23 сентября 1801 г. дивизионный генерал Моро был уволен с действительной службы и удален в имение Гробуа (департамент Сена и Уза) около Буасси-Сан-Лежер, принадлежавшее ранее П. Баррасу. Слабохарактерный во всем, что не касалось воинской службы, генерал быстро оказался под влиянием своей весьма амбициозной супруги и ее матери. Дом Моро вскоре превратился в один из центров оппозиции, место встречи лиц, недовольных первым консулом. В январе 1804 г. Моро встретился со своим давним однополчанином генералом Ж.Ш. Пишегрю. Последний после выборов 1797 г. возглавил Совет пятисот и после переворота 18 фруктидора V года (4 сентября 1797 г.) был арестован, сослан в Гвиану, откуда бежал на следующий год в Англию. В 1803 г. он тайно прибыл во Францию, куда также проник и небезызвестный фанатик-роялист Ж. Кадудаль. Цель этого Komplota состояла в том, чтобы, прикрываясь именем Моро, поднять в Париже мятеж, убить Наполеона и восстановить монархию Бурбонов¹¹. Первый консул, как вспоминал Ш.М. Талейран, использовал этот заговор дабы, впутав в него «своих соперников по славе», вынудить Сенат дать ему императорский титул. «Этот титул, который он все равно бы получил, если бы проявил умеренность и мудрость, хотя, может быть, и несколько позже, достался ему путем насилия и преступления. Он вззошел на трон, – констатировал Талейран, – замаранный невинной кровью, и притом кровью, которая была дорога Франции в силу древних и славных воспоминаний»¹².

14 февраля 1804 г. Моро по приказу Наполеона был арестован и заключен в Тампл. Ему напомнили и давний инцидент, случившийся весной 1797 г., когда гусары французского авангарда захватили обоз австрийского генерала барона Клинглена. В одном из фургонов находился архив армии, включая его «секретную часть» (*partie secrète*), содержащую документы, свидетельствующие о тайных контактах дивизионного генерала Пишегрю и лидеров эмиграции. Моро, как стало известно позднее, ознакомил с их содержанием Директорию не сразу же после их расшифровки, а лишь спустя четыре с половиной месяца¹³.

¹¹ Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции 1789–1814 гг. 3-е изд., доп. СПб., 1996. С. 389.

¹² Талейран Ш.М. Мемуары. М., 1959. С. 167.

¹³ Godechot J. Moreau et les papiers de Klinglin // *Annales Historiques de la Révolution Française*. Juillet–Aout 1932. № 4. P. 309–324.

Процесс, начавшийся 28 мая, завершился уже 10 июня 1804 г. Кадудаль и его сообщники были гильотинированы на Гревской площади. Пишегрю был найден удушенным на собственном галстуке в тюремной камере. Моро был приговорен к двум годам тюрьмы, замененным изгнанием из Франции. Для Моро приговор стал, как писал он жене, «верхом ужаса и бесчестия»¹⁴.

Моро понес также огромный материальный ущерб. Его принудили оплатить судебные издержки, составившие более миллиона франков. Его парижский дом на улице Анжу Бонапарт отдал генералу Ж.Б. Бернадоту, а имение Гробуа, оцененное в 1805 г. в пятьсот тысяч франков, продано генералу Л.А. Бертье¹⁵. 6 июля 1804 г. Моро был исключен из списков французской армии. Единственный сын генерала трехлетний Эжен остался с бабушкой во Франции и вскоре умер. В испанском порту Кадис, куда Моро отправился 24 июня 1804 г., он из-за беременности жены, завершившейся в сентябре рождением дочери Изабель, задержался почти на год.

Естественным местом эмиграции для французского полководца, сражавшегося под республиканскими знаменами, оказались Соединенные Штаты Америки. Франция была первой европейской державой, оказавшей помощь молодой американской республике и признавшей ее независимость. Любовью и уважением пользовались в США генералы Лафайет и Рошамбо, адмирал д'Эстен, многие другие французские офицеры. Здесь в разные годы находили приют французы, вынужденные по тем или иным причинам покинуть родину, в том числе Талейран, герцог Ларошфуко-Лианкур, маркиз де Блакон, виконт де Ноай, маршал Э. Груши, Жозеф Бонапарт и другие.

4 июля 1805 г. генерал Моро покинул Кадис и 25 августа прибыл в Филадельфию. Он поселился в штате Нью-Джерси возле Трентона, где купил усадьбу Морисвилл, расположенную на берегу р. Делавэр в 50 милях от Нью-Йорка и 30 милях от Филадельфии¹⁶. В Америке Моро стал типичным «сельским джентльменом»: охотился, рыбачил, много читал, охотно принимал гостей. Моя «жизнь, – писал он брату, – весьма однообразна, но довольно приятна, так как

¹⁴ Цит. по: Daudet E. Op. cit. P. 93.

¹⁵ Ibid. P. 100.

¹⁶ Опыт живописного путешествия по Северной Америке Павла Свинына. СПб., 1815. С. 114. Изображение этого дома, сделанное рукой П.П. Свинына, приведено на вкладке между с. 108 и 109.

она покойна и защищена от всех гроз»¹⁷. Весьма интересным оказалось путешествие по США, в ходе которого отставной генерал, осмотрев Ниагару, спустился по Огайо и Миссисипи до Нового Орлеана, а оттуда по суше возвратился в Филадельфию¹⁸.

В США имя Моро было хорошо известно. Его популярности способствовало также издание как минимум двух работ: брошюры с краткой сравнительной характеристикой Бонапарта и Моро и биографии генерала, написанной «офицером его штаба» и переведенной на английский язык¹⁹.

По свидетельству американского консула в Петербурге Л. Гарриса, «ген. Моро превосходно принят президентом Джефферсоном, который относится к нему с большим уважением» и предложил возглавить организуемые в США военные школы²⁰. Не менее радушно принимали Моро и в других высоких кабинетах американской столицы.

В России Моро – достойного соперника воинской славы Наполеона и А.В. Суворова – также хорошо знали. Практически сразу же после его осуждения и изгнания стали появляться разнообразные планы приглашения опального французского полководца на русскую службу²¹. Александр I, как писал генерал А.И. Михайловский-Данилевский, предполагал вызвать Моро подобно тому как «некогда Петр Великий, готовясь к войне против Карла XII, приглашал к себе Марльборуга»²².

Реальные очертания эти планы приняли лишь после поражения наполеоновских армий в России. В согласии Моро, возможно, свою роль сыграли и субъективные обстоятельства: отъезд мадам Моро по нездоровью в Европу, вступление в 1812 г. на русскую службу с рекомендатель-

ным письмом генерала его давнего адъютанта полковника Ж.Б. Рапателя и пожар, уничтоживший в том же году дом в Морисвилле вместе с библиотекой и рукописями генерала. Существенные усилия были предприняты и русскими дипломатами, аккредитованными в США: чрезвычайным посланником и полномочным министром А.Я. Дашковым²³ и секретарем генерального консульства в Филадельфии, известным литератором и художником П.П. Свиньиным.

В итоге в июне 1813 г. генерал Моро, которого Свиньин называл «Велизарий нашего века»²⁴, отплыл из Нью-Йорка вместе с этим русским дипломатом и своим секретарем на быстром судне «Ганнибал», специально предоставленном известным американским мехоторговцем Дж.Дж. Астором. В конце июля путешественники высадились в Швеции, где Моро был принят своим давним знакомым, а ныне наследным принцем Ж.Б. Бернадотом. Вскоре они уже были в Праге. Здесь Моро был весьма любезно встречен императором Александром I, давшим в его честь большой обед, представлен императору Австрии Францу I и королю Пруссии Фридриху Вильгельму III²⁵.

В эти дни Моро написал письмо министру финансов США Алберту Галлатину, уже около месяца находившемуся в Петербурге в составе дипломатической миссии, предполагавшей при посредничестве Александра I завязать мирные переговоры с Великобританией. Оно в полной мере отражало взгляды Моро и его отношение к текущим событиям. «Вот я снова в армии, готовый сражаться с Наполеоном и поверьте мне, без малейшего сожаления. Ибо я убежден, что, если то небольшое, что я могу в моем положении сделать, содействует его падению, я тоже получу свою долю благодарности от Франции и всего мира», – писал генерал, особо отмечая, что «победа важна независимо от того, под чьим флагом она добыта» (*peu importe la bannière quand on l'a eue*). «Я не имею чести быть американцем, – писал далее Моро, – но я весьма заинтересован

¹⁷ Ж.В.В. Моро – Ж.М.Ф. Моро, 27.10.1806. Цит. по *Daudet E. Op. cit. P. 148–149.*

¹⁸ Опыт живописного путешествия по Северной Америке Павла Свиньи́на. С. 113.

¹⁹ *Bonaparte and Moreau. A Comparison of their political and military lives. Philadelphia, [1800]. 19 p; The Life and Campaigns of Victor Moreau. Comprehending his trial, justification and other events till the period of his embarkation for the US. N.Y., 1806. 288 p.*

²⁰ Запись беседы А. Чарторыйского с Л. Гаррисом, 14[26].III.1806 // *Россия и США: становление отношений 1765—1815. М., 1980. С. 280.*

²¹ *Михайловский-Данилевский А.* Записки о походе 1813 года. С. 277–278, 280–281.

²² Там же. С. 277.

²³ Переписку А.Я. Дашкова с Моро см., например, *Daudet E. Op. cit. P. 168–176.*

²⁴ Опыт живописного путешествия по Северной Америке Павла Свиньи́на. С. 112.

²⁵ Там же. С. 133–135; *Souvenirs sur la Révolution, l'Empire et la Restauration par le général comte de Rochecouart aide de camp du duc de Richelieu, aide de camp de l'Empereur Alexandre 1-er, commandant la place de Paris sous Louis XVIII. Mémoires inédits publiés par son fils. Deuxième édition. Paris, 1892. P. 229.*

судьбой страны, в которой пробыл так долго и получал так много выражений дружбы». Подчеркивая свою постоянную «заинтересованность в ее благополучии и успехе», Моро однозначно солидаризировался с позицией президента Дж. Мэдисона и администрации США в отношении англо-американской войны. Сожалея по поводу того, что дипломатическая миссия, «несмотря на могущественное вмешательство Его Императорского Величества», не встретила «успеха, на который мы рассчитывали», он выражал готовность оказывать «любое содействие» как лично Галлатину так и всей миссии в целом²⁶.

8(19) августа Моро прибыл в ставку, где принимал участие в совещаниях командного состава союзных армий. Все эти дни Моро, не желая надевать иностранный мундир или находиться среди союзных армий во французской униформе, пребывал в статском платье: синем фраке, плаще, цилиндре и при шпорах. С рассвета 16(27) августа он находился среди многочисленной свиты, сопровождавшей монархов под проливным дождем близ поля боя под Дрезденом. По воспоминаниям очевидцев, он упрасивал Александра I отъехать на более безопасное место, «как зажужжало ядро, оторвало у генерала Моро правую ногу, пролетело сквозь лошадь, вырвало левую икру и повредило колено». На носилках, сделанных на скорую руку из казачьих пик, раненого, укрыв плащами, отнесли в ближайшую деревню. Здесь лейб-медик, управляющий медицинской частью действующей армии Я.А. Виллие ампутировал ему обе ноги²⁷.

Военачальникам и героям в критические минуты жизни свойственно не вспоминать своих близких и родных, а произносить слова, достойные занесения на скрижали истории. «Я погибаю, но как приятно умирать за правое дело и в глазах столь великого Монарха!» – таковы были

слова, произнесенные генералом Моро после ранения. Свидетели расходятся только во времени, когда они были сказаны. Согласно А.И. Михайловскому-Данилевскому и П.П. Свиныну сразу же после ранения, а по утверждению Э. Доде, Моро сказал их своему адъютанту полковнику Рапателю после ампутации²⁸.

После ранения Моро прожил еще несколько дней. Его перевезли в городок Лауни и создали все условия для выживания. Здесь его посетил сын английского короля Георга III герцог Камберлендский, министр иностранных дел Австрии князь Меттерних, другие знатные особы²⁹. У постели Моро почти неотступно находились его верный адъютант полковник Рапатель, флигель-адъютант Александра I полковник М.Ф. Орлов, П.П. Свинын, сопровождавший генерала с момента отъезда из США. Именно в эти дни П.П. Свинын нарисовал с натуры портрет Моро, который «по отъезде моем в Англию поднесен полковником Рапателем государю императору, который приказал поместить его в Эрмитаж»³⁰.

Предчувствуя кончину, Моро продиктовал письмо жене. В ночь на 22 августа (2 сентября) у него начался жар, он бредил. Незадолго до смерти он начал диктовать письмо Александру I. «Государь! Я нисхожу во гроб с чувствованиями уважения, удивления и преданности, кои запечатлелись в сердце моем к Вашему Величеству с первой минуты нашего свидания...», – успел произнести Моро³¹. Э. Доде в своей биографии генерала утверждает, что последними словами Моро были: «Мне не в чем себя упрекнуть» (Je n'ai rien a me reprocher), которые М.Ф. Орлов сообщил в донесении императору³². В 6 часов 55 минут утра генерал Моро скончался³³.

Александр I повелел похоронить генерала Моро за государственный счет. Его вдове был вручен рескрипт императора, пожаловано 100 тыс. рублей и ежегодная пенсия в 30 тыс. рублей. Дочь генерала Изабель должна была стать фрейлиной

²⁶ Ж.В. Моро – А. Галлатину, 21.08.1813. Текст оригинала письма на французском языке и его перевод на английский язык см.: *The Diary of James Gallatin: Secretary to Albert Gallatin, a Great Peace Maker, 1813–1827* / Ed. by Count Gallatin. N. Y., 1916. P. 7–10.

²⁷ Михайловский-Данилевский А. Записки о походе 1813 года. С. 230. аналогичные сведения приводят и другие очевидцы – П. П. Свинын (Опыт живописного путешествия по Северной Америке Павла Свинына. С. 138–140) и адъютант Александра I граф де Рошешуар со слов Рапателя (*Souvenirs sur la Revolution... par le g n ral comte de Rochechouart*. P. 233–234).

²⁸ Михайловский-Данилевский А. Записки о походе 1813 года. С. 230; Опыт живописного путешествия по Северной Америке Павла Свинына. С. 139; *Daudet E.* Op. cit. P. 246.

²⁹ *Daudet E.* Op. cit. P. 248.

³⁰ Свинын П.П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб., 1997. С. 279–280.

³¹ Опыт живописного путешествия по Северной Америке Павла Свинына. С. 144–145; Михайловский-Данилевский А. Записки о походе 1813 года. С. 274.

³² *Daudet E.* Op. cit. P. 250.

³³ *Ibidem.*

императрицы³⁴. По словам П.П. Свинына, «самая отличительная почать, возданная Его Императорским Величеством памяти сего Генерала» – письмо императора мадам Моро, которое ему было поручено отвезти вдове покойного³⁵. После Реставрации Бурбонов Людовик XVIII по просьбе Александра I пожаловал вдове пенсию в 12 тыс. франков и звание жены маршала (la Marechale Mogeau), ей также было передано около 500 тыс. франков, составлявших стоимость секвестрированного имущества³⁶. На гибель Моро откликнулся и Наполеон. «Меня огорчает слава М[оро], который нашел смерть в рядах неприятеля, – отмечал в изгнании низверженный император французов. – Если бы он умер за родину, я завидовал бы такой судьбе. Мне ставили в вину его изгнание; так или иначе – ведь нас же было двое, тогда как нужен был только один»³⁷.

11(22) сентября 1813 г. похоронный кортеж выехал из Праги. Гроб с набальзамированным телом покойного генерала Моро сопровождали полковники Рапатель и М.Ф. Орлов, П.П. Свинын и другие лица.

О смертельном ранении Моро в Петербурге стало известно из донесения, доставленного из ставки очередным курьером. Граф Ю.П. Литта, рассказывая группе придворных и дипломатов, собравшихся на благодарственный молебен в Казанском соборе, об обстоятельствах победы союзных войск под Дрезденом, упомянул о том, что «граф Остерман потерял руку, а генерал Моро обе ноги». Посланник США в России Дж.К. Адамс, записавший рассказ графа в своем «Дневнике», воспроизвел вкратце и обстоятельства ранения Моро. Более подробную запись Дж.К. Адамс сделал почти месяц спустя со слов французского дипломата, беседовавшего с адъютантом покойного полковником Рапателем, доставившим тело генерала в Петербург³⁸. Почти

идентичные сведения приведены и в «Дневнике» находившегося в Петербурге с дипломатической миссией Дж.А. Бейярда после визита Рапателя³⁹. Практически в те же дни о различных ходивших в Петербурге версиях смерти генерала Моро писал и граф Ж.Де Местр⁴⁰.

Церемония погребения генерала Моро состоялась 3(14) октября 1813 г. в церкви Св. Екатерины на Невском проспекте. Центр Петербурга в тот день был переполнен народом. Между Гостиным Двором и Екатерининским каналом строились войска, прилегающие улицы были забиты каретами и колясками. Графиня Р.С. Эдлинг оставила краткое, но весьма эмоциональное описание «этих необыкновенных похорон в католической церкви, убранной трауром и давшей последнее убежище изгнаннику», в ходе которых «русские солдаты снесли гроб в церковный подвал, где Моро предан земле возле последнего польского короля, представляющего собою другой пример изменчивости судеб»⁴¹.

Свидетельство этой известной мемуаристки дополняют дневниковые записи американских дипломатов. «Церковь была переполнена и пройти внутрь было трудно», – отмечал Дж.А. Бейард. – «Присутствовали российские министры и генералы», но, по свидетельству Дж.К. Адамса, кроме него и графа де Местра, не было «никого из иностранных посланников»⁴².

«Катафалк был элегантным, но простым, без орнаментов или трофеев. Церковь была частично завешена черным». Это описание Дж.К. Адамса уточняет его коллега. «Гроб был покрыт малиновым бархатом, окаймленным золотой бахромой. Он был помещен на возвышении высотой около 7 футов под роскошным балдахинем. Вокруг возвышения горело более тысячи свечей»⁴³.

Служба совершалась митрополитом всех римско-католических церквей России архиепископом Могилевским С. Сестренцевичем-Богушем. Звучал «Реквием» для четырех голосов с

³⁴ Русский и французский тексты рескрипта см.: Михайловский-Данилевский А. Записки о походе 1813 года. С. 275–276, 528; Daudet E. Op. cit. P. 262.

³⁵ Опыт живописного путешествия по Северной Америке Павла Свинына. С. 147. Текст письма см.: Там же. С. 149–150.

³⁶ Daudet E. Op. cit. P. 253, 265–266.

³⁷ Максимумы и мысли узника Святой Елены. Рукопись, найденная в бумагах Лас Каза / Перевод с французского, статья и комментарии С.Н. Искюля. СПб., 1995. С. 59.

³⁸ Memoirs of John Quincy Adams comprising portions of His Diary from 1795 to 1848 / Ed. by Ch. F. Adams. Philadelphia, 1874–1877. Vol. 1–12. Vol. 2. P. 528, 532.

³⁹ Papers of James A. Bayard, 1795–1815 / Ed. by E. Donnan // Annual Report of the American Historical Association for the Year 1913. Washington, 1915. Vol. 2. P. 473–474.

⁴⁰ Ж. де Местр-де Блака, . 28.09.1813. См.: Daudet E. Op. cit. P. 246–247.

⁴¹ Из записок графини Эдлинг, урожденной Стурдзы. С неизданной французской рукописи // Русский архив. 1887. Кн. 1. № 2. С. 266–267.

⁴² Papers of James A. Bayard. P. 474; Memoirs of John Quincy Adams. Vol. 2. P. 535.

⁴³ Ibidem.

оркестром О.А. Козловского, написанный по просьбе последнего польского короля Станислава Августа Понятовского незадолго до его смерти в 1798 г. и впервые исполненный на его похоронах в этой же церкви. «И хор, и оркестр были превосходны, а вся служба торжественна и интересна». Дж.К. Адамс в своих записках более подробен. Он обстоятельно разбирает заупокойную проповедь, произнесенную профессором философии благородного пансиона ордена иезуитов отцом Розавеном. «Текст ее был из «Книги Премудростей Соломона» гл. 9, ст. 13: «Ибо какой человек в состоянии познать совет Божий? Или кто может уразуметь, что угодно Господу?» Она была произнесена по памяти, короткая – не более пятнадцати минут, замечательная по содержанию чувств и без единого выпада против Наполеона или даже намек на него»⁴⁴. «Вся церемония, по правде говоря, – отмечает американский посланник, – была скучная; в церкви, за исключением полковника Рапателя не было, пожалуй, ни одного искреннего плакальщика». Это обстоятельство бросилось в глаза и графине Эдлинг, отметившей, что «посреди равнодушной толпы, собравшейся на эти странные похороны, внезапно появились две фигуры, поспешно протеснились ко гробу и с плачем кинулись на него. То были адъютант покойного и его маленький Негр. Сердце мое умилилось при этом зрелище, и мне отраднее было увидеть, что хоть сколько-нибудь слез пролилось о несчастном Моро, продолжавшем терпеть изгнание и по кончине своей»⁴⁵.

Гроб с телом покойного был помещен в склеп в восточной части церковного подвала и наглухо замурован. Наверху под первым окном со стороны хоров, с правой стороны от входа в храм была установлена мраморная плита с надписью. «Перед церковью были выстроены войска, произведшие в момент погребения несколько ружейных залпов»⁴⁶.

Всего на погребение генерала Моро была затрачена 21 454 руб. 40 коп.⁴⁷ На месте гибели генерала Моро был сооружен памятник. По свидетельству побывавшего в этих краях спустя почти сто лет Л. Драке, он «имеет вид гранитно-

го обелиска с античным шлемом, лавровым венком и мечом на верху; на памятнике надпись: «Moreau der Held fiel hier an der Seite Alexanders den XXVII August. MDCCCXIII» (Моро героически пал на этом месте вблизи Александра XXVII Августа MDCCCXIII). Литография памятника воспроизведена на вклейке к статье Е. Карновича о генерале Моро⁴⁸.

Захоронение генерала Моро в Екатерининской церкви стало местом, куда в последующие десятилетия приходили поклониться праху покойного полководца гости российской столицы. Были среди них и французы. Ж. Ансело, входивший в состав французской делегации, прибывшей в 1827 г. на коронацию Николая I, утверждал, что могилу генерала «ни один француз не может видеть без боли. Разве в Петербурге, – задавался он вопросом, – хотели бы мы видеть прах генерала, столь прославленного на полях сражений, столь величественного во дни опалы? Честолюбие соперника осудило его на изгнание: отчего французское ядро осудило на изгнание и его бранные останки»⁴⁹. А. де Кюстин после посещения церкви сочинил даже послание в стихах «На могилу генерала Моро».

В 1954 г. в связи с запросом французской стороны была создана специальная комиссия, которая вскрыла склеп и обнаружила остатки деревянного гроба с бронзовыми украшениями на крышке и следами бархатной обивки. Здесь же на земле лежали две овальные таблички из позолоченной латуни, украшенные по краям гирляндами. В центре одной из них был медальон с изображением рыцарского шлема с забралом и монограммой «М», а по бокам надпись: «Le Général Moreau n^e le 30 juillet 1763 d^ec^ed^e le 22 a^out 1813 $\overline{\text{â}}$ ge de 50 ans 23 jours» («Генерал Моро родился 30 июля 1763 г., умер 22 августа 1813 г. в возрасте 50 лет и 23 дней»). На другой эпитафия: «Guide de l'Éternité, Il ne veut sur cette terre / Que pour mourir dans la carrière / Que m^oine $\overline{\text{â}}$ l'immortalité». («Ведомый к вечности, / Желает

⁴⁴ Papers of James A. Bayard. Н. 474; Memoirs of John Quincy Adams. Vol. 2. P. 534–535.

⁴⁵ Memoirs of John Quincy Adams. Vol. 2. P. 535; Из записок графини Эдлинг. С. 227.

⁴⁶ Memoirs of John Quincy Adams. Vol. 2. P. 535.

⁴⁷ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1813 года. Июль – декабрь. СПб., 1912. С. 738, 750.

⁴⁸ См.: Драке Л. О памятнике генералу Моро у Дрездена. (Путевые заметки) // Военный сборник. 1909. Январь. № 1. С. 214. Литография памятника воспроизведена в статье Карнович Е. Генерал Моро на русской службе // Древняя и новая Россия. 1878. Т. III. № 9. Вклейка между с. 62–63.

⁴⁹ Ансело Ф. Шесть месяцев в России. Письма к Ксавье Сентину, сочиненные в 1826 году, в пору коронации его императорского величества / Пер. с франц. М., 2001. С. 101.

он на этой земле / лишь умереть на пути, / что ведет к бессмертию»⁵⁰.

Таким образом, могила генерала Моро, несмотря на то, что церковь Св. Екатерины с 1938 по 1992 г. не действовала и использовалась как

склад, сохранилась в неприкосновенности. Остается надеяться, что на прежнем месте будет воссоздана и памятная доска с соответствующей надписью.

⁵⁰ Ханковска Р. Храм Святой Екатерины в Санкт-Петербурге / Перевод с польского. СПб., 2001. С. 153. Илл. 139, 149.

Приложение

Моро.

С гравюры Е. Герган, сделанной с портрета, рисованного с натуры Гереном; рис. на камне П. Борель «Древняя и новая Россия», т. III, 1876 г. Дозволено цензурою. СПб., 6 Августа 1876 г. Хромолитография В. Грацианского, Невский, 46

Памятник генералу Моро.

С литографии, рис. Н. Гоголинский, рез. по дереву К. Вейерман. Древняя и новая Россия, т. III, 1878 г. Дозволено рецензурою. Типография В. Грацианского, Невский, 46

Вид церкви святой Екатерины